

# На даче

Я вас люблю. Вы моя жизнь, счастье всё! Простите за признание, но страдать и молчать нет сил. Прошу не взаимности, а сожаления. Будьте сегодня в восемь часов вечера в старой беседке... Имя свое подписывать считаю лишним, но не пугайтесь анонима. Я молода, хороша собой... чего же вам еще?

Прочитав это письмо, дачник Павел Иванович Выходцев, человек семейный и положительный, пожал плечами и в недоумении почесал себе лоб.

Что за чертовщина? подумал он. Женатый я человек, и вдруг такое странное... глупое письмо! Кто это написал?

Павел Иванович повертел перед глазами письмо, еще раз прочел и плюнул. Я вас люблю... передразнил он. Мальчишку какого нашла! Так-таки возьму и побегу к тебе в беседку!.. Я, матушка моя, давно уж отвык от этих романсов да флер-дамуров... Гм! Должно быть, шальная какая-нибудь, непутевая... Ну, народ эти женщины! Какой надо быть, прости господи, вертихвосткой, чтобы написать такое письмо незнакомому, да еще женатому мужчине! Сущая деморализация!

За все восемь лет своей женатой жизни Павел Иванович отвык от тонких чувств и не получал никаких писем, кроме поздравительных, а потому, как он ни старался хорохориться перед самим собою, вышеприведенное письмо сильно озадачило его и взволновало.

Через час после получения его он лежал на диване и думал:

Конечно, я не мальчишка и не побегу на это дурацкое randevu, но все-таки интересно было бы знать: кто это написал? Гм... Почерк, несомненно, женский... Письмо написано искренне, с душой, а потому едва ли это шутка... Вероятно, какая-нибудь психопатка или вдова... Вдовы вообще легкомысленны и эксцентричны. Гм... Кто бы это мог быть?

Решить этот вопрос было тем более трудно, что во всем дачном поселке у Павла Ивановича не было ни одной знакомой женщины, кроме жены.

Странно... недоумевал он. Я вас люблю... Когда же это она успела полюбить?

Удивительная женщина! Полюбила так, с бухты-барахты, даже не познакомившись и не узнавши, что я за человек... Должно быть, слишком еще молода и романтична, если способна влюбиться с двух-трех взглядов... Но... кто она?

Вдруг Павел Иванович вспомнил, что вчера и третьего дня, когда он гулял на дачном кругу, ему несколько раз встречалась молоденькая блондиночка в светло-голубом платье и с вздернутым носиком. Блондиночка то и дело

взглядывала на него и, когда он сел на скамью, уселась рядом с ним... Она? подумал Выходцев. Не может быть! Разве сублильное, эфемерное существо может полюбить такого старого, потасканного угря, как я? Нет, это невозможно!

За обедом Павел Иванович тупо глядел на жену и размышлял:

Она пишет, что она молода и хороша собой... Значит, не старуха... Гм... Говоря искренне, по совести, я еще не так стар и плох, чтобы в меня нельзя было влюбиться... Любит же меня жена! И к тому же, любовь зла полюбишь и козла...

О чем ты задумался? спросила его жена.

Так... голова что-то болит... соврал Павел Иванович.

Он порешил, что глупо обращать внимание на такую безделицу, как любовное письмо, смеялся над ним и его авторшей, но увь! враг человеческий силен. После обеда Павел Иванович лежал у себя на кровати и вместо того, чтобы спать, думал:

А ведь она, пожалуй, надеется, что я приду! Вот дура-то! То-то, воображаю, будет нервничать и турнюром своим дрыгать, когда меня не найдет в беседке!.. А я не пойду... Ну ее!

Но, повторяю, враг человеческий силен.

Впрочем, так разве, пойти из любопытства... думал через полчаса дачник.

Пойти и поглядеть издалека, что это за штука... Интересно поглядеть! Смех да и только! Право, отчего не посмеяться, если подходящий случай представился?

Павел Иванович поднялся с постели и начал одеваться.

Ты куда это так наряжаешься? спросила его жена, заметив, что он надевает чистую сорочку и модный галстух.

Так... хочу пройтись... Голова что-то болит... Кгм...

Павел Иванович нарядился и, дождавшись восьмого часа, вышел из дому. Когда перед его глазами, на ярко-зеленом фоне, залитом светом заходящего солнца, запестрели фигуры разряженных дачников и дачниц, у него забилося сердце. Которая из них? думал он, застенчиво косясь на лица дачниц. А блондиночки не видать... Гм... Если она писала, то, стало быть, уж в беседке сидит...

Выходцев вступил на аллею, в конце которой из-за молодой листвы высоких лип выглядывала старая беседка... Он тихо поплелся к ней...

Погляжу издалека... думал он, нерешительно подвигаясь вперед. Ну, что я робею? Ведь я же не иду на randеву! Этакий... дурень! Смелей иди! А что, если б я вошел в беседку? Ну, ну... незачем!

У Павла Ивановича еще сильнее забилося сердце... Невольно, сам того не желая, он вдруг вообразил себе полумрак беседки... В его воображении мелькнула стройная блондиночка в светло-голубом платье и с вздернутым носиком... Он

представил себе, как она, стыдясь своей любви и дрожа всем телом, робко подходит к нему, горячо дышит и... вдруг сжимает его в объятиях.

Не будь я женат, оно бы еще ничего... думал он, гоня из головы грешные мысли. Впрочем... раз в жизни не мешало бы испытать, а то так и умрешь, не узнавши, что это за штука... А жена... ну, что с ней сделается? Слава богу, восемь лет ни на шаг не отходил от нее... Восемь лет беспорочной службы! Будет с нее... Досадно даже... Возьму вот, назло и изменю!

Дрожа всем телом и задерживая одышку, Павел Иванович подошел к беседке, увитой плющом и диким виноградом, и заглянул в нее... На него пахнуло сыростью и запахом плесени...

Кажется, никого... подумал он, входя в беседку, и тут же увидел в углу человеческий силуэт...

Силуэт принадлежал мужчине... Вглядевшись в него, Павел Иванович узнал в нем брата своей жены, студента Митю, жившего у него на даче.

А, это ты?.. промычал он недовольным голосом, снимая шляпу и садясь.

Да, я... ответил Митя.

Минуты две прошло в молчании...

Извините меня, Павел Иванович, начал Митя, но я просил бы вас оставить меня одного... Я обдумываю кандидатское сочинение, и... и присутствие кого бы то ни было мне мешает...

А ты ступай куда-нибудь на темную аллею... кротко заметил Павел Иванович. На свежем воздухе легче думать, да и... того мне хотелось бы тут на скамье соснуть... Здесь не так жарко...

Вам спать, а мне сочинение обдумывать... проворчал Митя. Сочинение важнее...

Опять наступило молчание... Павел Иванович, который дал уже волю воображению и то и дело слышал шаги, вдруг вскочил и заговорил плачущим голосом:

Ну, я прошу тебя, Митя! Ты моложе меня и должен уважить... Я болен и... и хочу спать... Уйди!

Это эгоизм... Почему непременно вам здесь быть, а не мне? Из принципа не выйду...

Ну, прошу! Пусть я эгоист, деспот, глупец... но я прошу тебя! Раз в жизни прошу! Уважь!

Митя покрутил головой...

Какая скотина... подумал Павел Иванович. Ведь при нем не состоится randevu! При нем нельзя!

Послушай, Митя, сказал он, я прошу тебя в последний раз... Докажи, что ты умный, гуманный и образованный человек!

Не понимаю, чего вы пристаєте... пожал плечами Митя. Сказал: не выйду, ну,

и не выйду. Из принципа здесь останусь...

В это время вдруг в беседку заглянуло женское лицо с вздернутым носиком... Увидев Митю и Павла Ивановича, оно нахмурилось и исчезло... Ушла! подумал Павел Иванович, со злобой гляди на Митю. Увидала этого подлеца и ушла! Всё дело пропало!

Подождав еще немного, Выходцев встал, надел шляпу и сказал:

Скотина ты, подлец и мерзавец! Да! Скотина! Подло и... и глупо! Между нами всё кончено!

Очень рад! проворчал Митя, тоже вставая и надевая шляпу. Знайте, что вы сейчас вашим присутствием сделали мне такую пакость, какой я вам до самой смерти не прощу!

Павел Иванович вышел из беседки и, не помня себя от злости, быстро зашагал к своей даче... Его не успокоил и вид стола, сервированного для ужина.

Раз в жизни представился случай, волновался он, и то помешали! Теперь она оскорблена... убита!

За ужином Павел Иванович и Митя глядели в свои тарелки и угрюмо молчали... Оба всей душой ненавидели друг друга.

Ты чего это улыбаешься? набросился Павел Иванович на жену. Только одни дуры без причины смеются!

Жена поглядела на сердитое лицо мужа и прыснула...

Что это за письмо получил ты сегодня утром? спросила она.

Я?... Я никакого... сконфузился Павел Иванович. Выдумываешь... воображение...

Ну да, рассказывай! Признайся, получил! Ведь это письмо я тебе послала!

Честное слово, я! Ха-ха!

Павел Иванович побагровел и нагнулся к тарелке.

Глупые шутки, проворчал он.

Но что же делать! Сам ты посуди... Нам нужно было сегодня полы помыть, а как вас выжить из дому? Только таким способом и выживешь... Но ты не сердись, глупый... Чтобы тебе в беседке скучно не показалось, ведь я и Мите такое же письмо послала! Митя, ты был в беседке?

Митя ухмыльнулся и перестал глядеть с ненавистью на своего соперника.